

[illegible]

Имитация
на пергаменте
списка стихотво-
рения Катулла,
якобы относяще-
гося к VIII веку

Подлинная деревянная доска-обложка для расходных книг Сиенской коммуны (Италия, 1272). В конце XIX-начале XX века мастер Ичилло Федерико Йони разбогател на изготовлении имитаций таких досок

Какие необычные истории хранят архивные папки, «Мифам и фактам» поведали эксперты Санкт-Петербургского института истории РАН.

Папская
булла – печать,
отделенная
от документа

Кандидат исторических наук старший научный сотрудник СПбИИ РАН **Наталья СРЕДИНСКАЯ** знает множество интереснейших историй про способы и цели подделок. Мы решили сконцентрироваться на тех, где фигурируют документы, дающие право на получение доходов или обладание имуществом.

– Так, чтобы предохранить от подделок папские буллы Средневековья, – рассказывает **Наталья Брониславовна**, – папская канцелярия использовала целую систему, как бы сейчас сказали, уровней защиты. Во-первых, подвесная печать (собственно она и называлась буллой) на шелковом шнурке. На одной стороне печати – имя папы, на другой – изображение апостолов Петра и Павла. Печать была изображена и на документе, который, кроме того, обязательно заверяли кардиналы и тот, кто составлял его по приказу папы. Это первый ряд защиты.

способы предохранить буллу от подделки, — продолжает **эксперт**. — Так, количество волосков в бороде апостола Павла должно было находиться в особом соотношении с количеством завитков на голове апостола Петра. Условно говоря, десять к пяти. Причем это была секретная информация, известная только в папской канцелярии.

Наталия Брониславовна показывает грамоту Вильгельма Завоевателя. Однако это подделка... XII века.

– Документ «косит» под XI век, – говорит **эксперт**. – Речь идет о том, что в 1066-м Вильгельм дарует монастырю землю. И он действительно передал землю. Но то ли документ об этом монахи потеряли, то ли еще что произошло, однако век спустя они сотворили эту подделку. Изучением документа занимался наш сотрудник, он и доказал, что это фальшивка. Если бы речь шла о копии, там обязательно было бы указано, кто ее изготовил, в присутствии каких свидетелей, а также что копиист точно следовал содержанию оригинала.

В архиве есть немало писем многих деятелей прошлого, в

том числе и Алек-сандра И. Кан-дидат исто-рических наук и. о. заведующе-го отделом историко-ведения СП-

БАЗАРОВА достает письмо с черной каймой за его подписью, адресованное императору Наполеону, с извещением «доброго брата» о кончине своей полуторагодовалой дочери принцессы Елизаветы весной 1808-го.

– Фальшивка, – огорошивает **эксперт**. – И это стало открытием наших специалистов. Видите ли, в архиве СПБИН РАН хранится знаменитая коллекция российского историка и палеографа Лихачева. Николай Петрович приобретал

лись фальшивки, как они выглядят и чем отличаются от подлинных документов эпохи. Такие материалы лежали у него в специальных папках. Однако в данном случае мы не можем опираться на атрибуцию Лихачева, мы ее просто не знаем, документ находился в папке с более поздней обложкой. Ее

не запрашивали ученые, она выдавалась только на одну из выставок несколько лет назад. Тогда-то доктор исторических наук ведущий научный сотрудник нашего института Сергей Искюль и заподозрил подделку. Документ стали внимательно изучать. На первый взгляд, все в норме: бумага старая, XVIII века, автограф похож на императорский...

Однако из других источников мы точно знаем, – продолжает **Базарова**, – что о смерти княжны Елизаветы Наполеон узнал от своих дипломатов. К тому же было не принято, чтобы высочайшие персоны лично оповещали иностранных дворы о кончине членов своей семьи.

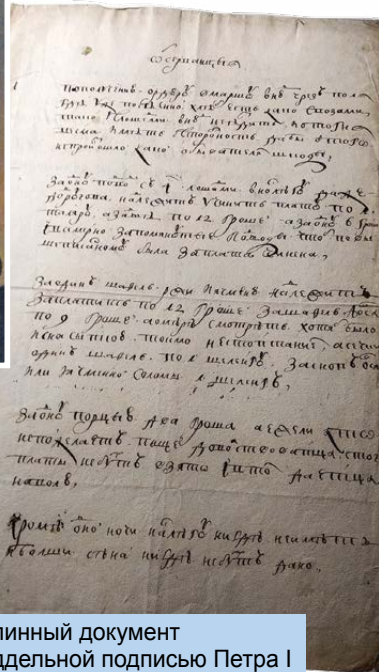
Пресвященнейшій и Императорскій Милостивѣйшій
и Крѣпкій Пріятель и Братъ! Съ соуд-
имъ и благомъ желаю А Вамъ Императорскому
и Королевскому Величеству, вамъ Августѣйшій МНѢ
Другъ. Съ Императорскою Высочествомъ Величѣю
Вашею Ея Императрицы Александровны, милосты-
нѣю Вашею 30^{ти} по поустои въ 3^и часу, въ
милостивѣйшій обѣдѣнъ пресвященнаго. А идилося
это Ваше Императорское и Королевское Величество
въ сѣдѣ для МНѢ и Императорскаго Дѣла.
МНОГО почтительнѣйшій приклоненій прилежнаго дружескаго
уваженія и много благожеланія да упрямѣе нѣкъ Васѣ
окажетъ почтительнѣйшій службѣ. Съ прощаніемъ Пресвящен-
нѣйшій и Императорскій Милостивѣйшій и Крѣпкій
и Императорскій Пріятель и Братъ, преподаетъ А Васѣ
защитительное Высочайшаго Дѣла въ С^т Петербургѣ.
Мая 2^и. Дня 1808^и года.

**Фальшивки: конверт
и письмо якобы
Александра I Наполеону
о смерти дочери**

товаров (рожь, ячмень, овес и т. д.) с ценой, датированный 12 января 1706-го.

– Речь идет, скорее всего, о военных поставках. Судя по дате и упоминанию в

Подлинный документ с поддельной подписью Петра I

О рождении еще могли, а вот о смерти – нет. И главное – на личной переписке императора не бывает контрассигнации (дополнительная подпись), а здесь она есть, причем подозрительная: член Госсовета граф Сергей Румянцев ставил в конце не W, как было принято, а ff. И еще один момент, настороживший исследователей, – перевод на французский язык, выполненный с этого письма. Зачем императору было писать Наполеону по-русски и потом переводить? Он мог сразу продиктовать письмо по-французски и заверить его своей подписью.

Петр I и поставки для армии

– А вот совсем другой способ изготовления подделки, – Базарова достает новый документ. – В отличие от письма Александра I, которое полностью фальшивое, но изготовлено на бумаге того времени, этот документ – настоящий.

На бумаге, которую протягивает мне Базарова, – список

документе генерала Аникиты Ивановича Репнина, это связано с военными действиями в Польше во время Северной войны, – объясняет специалист. – У нас в коллекции очень много похожих рапортов, донесений, наблюдений... Фальшивая тут только подпись Петра I. Ее добавили явно позже. И ясно зачем: чтобы дорого продать этот документ. Некий список товаров, даже того времени, стоит недорого, а вот с автографом Петра I он сразу приобретает колоссальную ценность. К слову, документ и был продан – в XX веке.

Как определили, что это подделка? – продолжает Базарова. – Один из аргументов – содержание документа. Едва ли царь стал бы скрупулезно перечислять товары с ценами. Перед кем ему отчитываться, что и кому поставили? Для него привычнее резолюции – «выполнить», «заплатить» и т. д. Кроме того, в элементах весьма искусно выпол-

ненной подписи Петра I (даже чернила того времени – орешковые, их рецепт сохранился) специалисты нашли изъяны.

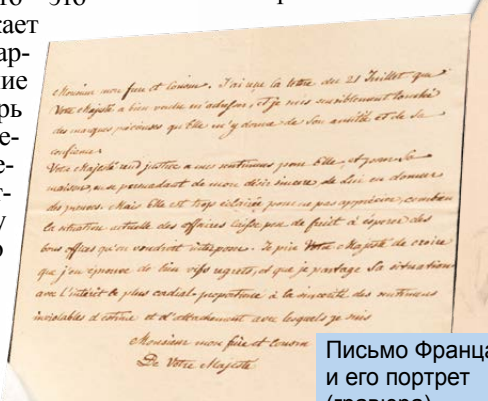
Рука Наполеона

А вот автографы многих героев романа Льва Толстого «Война и мир» (исторических лиц, и не только), которые показывают мне эксперты, – подлинные. Содержание и судьба этих документов необычны. В свое время они не попали в федеральные хранилища, хотя, судя по личностям отправителей и адресатов, именно там и должны были оказаться. Сейчас они находятся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН и смогли вернуться в отечественную науку.

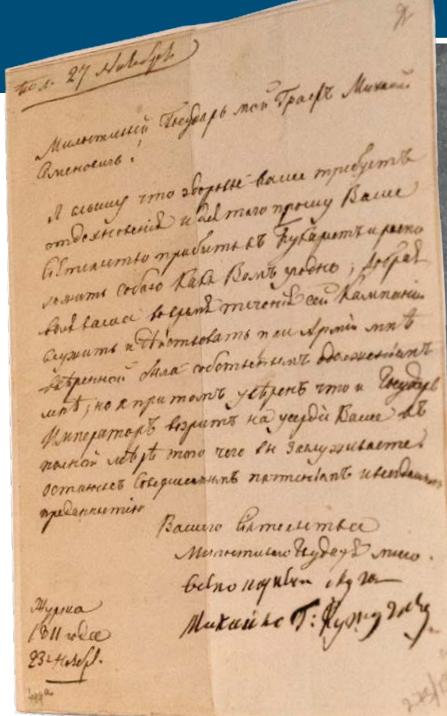
– Мы решили найти у нас в коллекции автографы героев романа Льва Толстого «Война и мир», – объясняет необычную концепцию проходивших несколько лет назад исследований **Наталья Срединская**. – В нашем собрании есть письма трех императоров, участников тех событий. Один из них, Франц II, фигурирует в первой книге, когда речь идет о трагическом сражении под Аустерлицем, где был ранен князь Андрей Болконский.

Наталья Брониславовна, в белых перчатках – непременно рабочем атрибуте архивистов, бережно достает из папки портрет и письмо последнего главы Священной Римской империи германской нации.

– Это послание было написано Францем II кузену Франсуа в 1802-м, а в 1806-м он стал австрийским импе-

Письмо Франца II и его портрет (гравюра)

Письмо Михаила Кутузова Михаилу Воронцову об отпуске в Бухарест. 1811

ратором. В письме ничего серьезного, набор любезностей, – поясняет **Срединская** и тут же демонстрирует мне еще один документ, где уже другой император, великий французский завоеватель, на бумаге с гербом размашисто начертал несколько строк.

– У нас пять автографов Наполеона, – объясняет **специалист**. – И лишь один целиком написан рукой Бонапарта. Вот этот. Письмо датировано 1813-м, когда французская армия отступала из России. Император явно спешил – видите, какой торопливый почерк. Написано это в немецкой деревушке Маккерсдорф. Содержание крайне простое: «Дорогой генерал, вы отправляетесь в Париж, поэтому прошу захватить вас почту канцлеру Камбасаресу». Впрочем, в последнее время появились сомнения в подлинности этого документа. Но не думаю, что они подтвердятся.

Я склонна доверять атрибуции **Лихачева**. Этот автограф, в особой рамке, постоянно стоял у Николая Петровича на столе как один из самых ценных.

Генералы отдают приказы

В архиве множество и других интереснейших документов. Например, письма Шарля Мориса де Талейрана, министра иностранных дел Франции при трех режимах, некоторое время близкого соратника Наполеона. Это деловая переписка. Скажем, письмо Талейрана военному министру Франции от 1802-го, еще до Тильзитского мира (где глава МИД выступал за мягкую позицию в отношении России).

Переписка Кутузова. В частности, письмо генерала в пред-

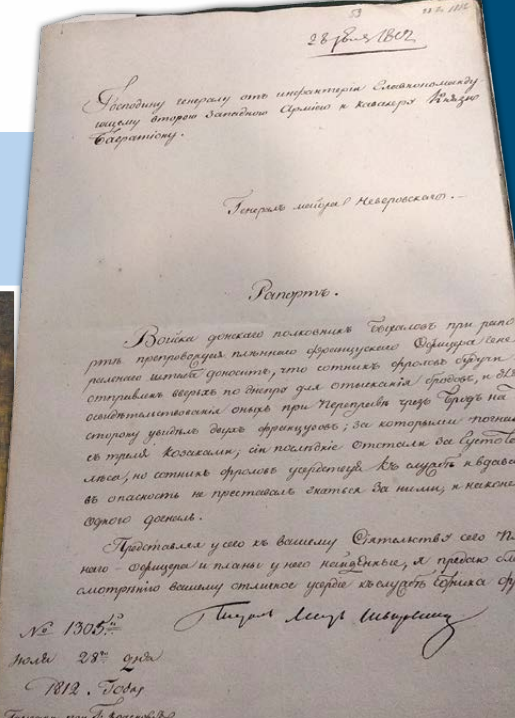
рапорт Дмитрия Неверовского Петру Багратиону об отправке к нему пленного французского офицера и найденных при нем документов. 1812

дверии Отечественной войны 1812-го Михаилу Воронцову.

– В то время Кутузов – командующий Дунайской армией, воюющей с турками, одерживавший замечательные победы. И вот крепость Журжа на Дунае, где Кутузов проявил себя не только удивительным полководцем, но и дипломатом. Он начинает вести с османами мирные переговоры, предъявляет условия, с которыми турки вынуждены согласиться. И в день, 23 ноября 1811-го, когда перемирие подписано, Кутузов пишет графу Михаилу Воронцову, ярко проявившему себя в этой кампании, он награжден шпагой с алмазным эфесом, произведен в генерал-майоры, – предлагает приехать в Бухарест, отдохнуть. Туда же перемещаются и переговоры. Мирный договор с турками в итоге подписан в Бухаресте. Александр I ратифицировал его буквально за день до вторжения французов в Россию, – рассказывает **Татьяна Базарова**.

Татьяна Анатольевна достает папки документов, переплетенные еще в XIX веке, с приказами Багратиона. Это самое начало войны, документы связаны с военными событиями вокруг Смоленска и села Красного. Тут приказы, рапорты князя

ТАБЛИЦЫ АВТОГРАФОВ В СВОБОДНОЙ ПРОДАЖЕ

– В XIX веке подделки делать было просто, – говорит **Татьяна Базарова**. – Тогда продавались таблицы с образцами почерка того или иного государственного деятеля XVIII–XIX веков. Такие таблицы служили историкам того времени хорошим вспомогательным материалом в исследованиях, помогали идентифицировать автографы. Однако одновременно, увы, использовались и изготовителями фальшивок. Дело в том, что эти таблицы печатал журнал «Северный архив», который мог купить любой желающий.

Петра Багратиона и донесения ему... Распоряжение генерала от инфантерии Михаила Барклая-де-Толли Багратиону, прорывавшемуся с боями на соединение с 1-й Западной армией, задержать французов у села Красное.

Как же получилось, что столь важные для истории войны 1812-го документы оказались в частных архивах?

– Лихачев все это выкупал в разных местах, – пожимает плечами **Базарова**. – Возможно, эта переписка хранилась в доме главы какого-то ведомства, он с ней работал, да там и осталась, попала затем в частные руки...

Карамзин работал дома

В 1803-м Александр I именным указом дарует Николаю Карамзину звание историографа (после смерти писателя оно уже не возобновляется). С 1804-го он отхо-

дит от литературы, «постригся в историки», как сам говорит. И уже в феврале 1818-го Карамзин выпускает в продажу первые восемь томов «Истории государства Российского».

– У нас есть переписка Карамзина с Александром I и его супругой Елизаветой Алексеевной, – показывает документы **Татьяна Базарова**. – Тоже из частной коллекции. Письма свидетельствуют, что историк обсуждает с императором сюжеты, получает

замечания, благодарит за ценные советы... Так, в одном из писем Александр I выражает обеспокоенность, что, описывая Смутное время, Карамзин называет поляков ляхами. Не обидятся ли они? Историк отвечает, что в том нет ничего обидного для поляков. «Верный историограф повергает себя стопам Вашего Императорского Величества с сердечной благодарностью за милостивое слово и за написанные примечания исторические. Исторические в полном смысле, ибо они должны войти в вашу собственную историю. Будьте здоровы и веселы духом. Россия ожидает вас с нетерпением!» – пишет он Александру I.

Карамзин работал в своем доме в Царском Селе. Документы ему привозили. Есть пись-

ма, где он просит прислать ему рисунки и описание костюмов бояр XVI–XVII веков, наряды русских боярынь того времени... Все, о чем он писал в «Истории», серьезно обсуждалось с царствующими особами.

Переписка историка с императрицей более лирическая, – добавляет **Татьяна Базарова**. – Он пишет, как замечательно проводит время в Царском Селе, благодарит императрицу, что его дочь стала фрейлиной, просит представить ее не в Петербурге, а в Царском Селе, так как двор здесь совсем другой, более сердечный... Пишет и о погоде: «Вы хвалите прекрасное время, а здесь уже бури. Шумный дождь и ветер не давали нам спать ночью. Вода лилась из окон в комнаты. Я хотел бы именно теперь взглянуть на ваше море... огромные волны и слушать их рев. Да уже и смиренное наше Царское озеро шумит почти как море». Видно, в это время императорская семья находилась на море...

Денис Давыдов – «богомалец»

– А вот еще один герой из «Войны и мира», Денис Давыдов (в романе – Василий Денисов. – Е. С.), – говорит **Татьяна Базарова**. – Он пишет генерал-адъютанту Павлу

того, кто недавно владел миром... Просит за кого-то из сослуживцев... И подписывается – «Денис, твой верный друг и богомалец».

А двумя годами ранее, в 1821-м, у Давыдова вышла в свет

«БЕЛЫЕ ВОРОНЫ» НИКОЛАЯ ЛИХАЧЕВА

Трехэтажное здание на Петроградской стороне в Петербурге – некогда личный дом известного русского и советского историка Николая Петровича Лихачева, на собственные средства собравшего уникальнейшие коллекции русских, восточных и западноевропейских рукописей, монет (15 тыс. ед.), византийских и русских печатей VI–XIV веков (ок. 6 тыс. ед.), икон (около 1,5 тыс. досок). В 1913-м коллекцию икон Лихачев купил император Николай II, она поступила в Русский музей.

«Тридцать лет я посвятил приобретению всего, что можно было достать на рынках Евро-

пы», – писал Николай Петрович. Он также собирал автографы исторических деятелей, называл их «мои белые вороны»... В 1918-м академик, стремясь спасти свое собрание, передал его Петроградскому археологическому институту. Большая часть коллекции по-прежнему размещалась в его доме. Позже на базе института был создан Палеографический кабинет, в 1925-м он стал Музеем палеографии АН СССР, а с 1930-го – Музеем книги, документа и письма Академии наук... Ну а сейчас это Санкт-Петербургский институт истории РАН.

До ареста по «академиче-

ская работа «Опыт теории партизанского действия». Книга по подписке распространялась среди военных. В одном из писем Киселеву в 1822-м он пишет: «Ежели получил, присылай деньги за те экземпляры, на которые во 2-й армии подписались. Остальные вели переслать ко мне по почте. Извини, что я беспокою тебя сим вздором». Такая вот дружеская переписка двух деятелей эпохи...

Елена Скворцова

Письмо Дениса Давыдова Киселеву с просьбой помочь Благовещенскому (просит назначить его комендантом крепости Динамюнде). 1818

Письмо Карамзина императрице про непогоду в Царском селе. Также историк сообщает о здоровье своих детей

